

ЧИТАЙТЕ КНИГИ ОЛЕГА РОЯ

Мир над пропастью
Муж, жена, любовница
Улыбка черного кота
Дом без выхода
Капкан супружеской свободы
Обещание нежности
Нелепая привычка жить
Амальгама счастья
Обняться, чтобы уцелеть
Украденное счастье
Барселонская галерея
Эдельвейсы для Евы
Мужчина в окне напротив
Сценарий собственных ошибок
В сетях интриг
Галерея «Максим»
Банкротство мнимых ценностей
Вдали от рая
Паутина лжи
Игра без правил
Шаль
Тайна
Искушение
Тот, кто стоит за плечом
Письма из прошлого
Три краски
Одно чудесное пари
Человек за шкафом
Повторный брак
Дочки-матери, или Каникулы в Атяшево
Я тебя никому не отдам
Привет, моя радость!

Двойная жизнь
Фамильные ценности, или Возврату не
    подлежит
    Писатель и балерина
    Семь признаков счастья
    Маскарад на семь персон
    Синдром Атяшево
Не оставляй меня, любимый!
    Код личного счастья
    Тайный шифр художника
    Зов дельфина
    Герой ее романа
    Верь в меня
    Домовой
    Запасной козырь
    Принцесса отражений
    Римские каникулы
    Будем как боги
    Зеленая тетрадь
    Прости
    Неслучайные встречи
    Натурщица

Дилогия «Белый квадрат»

    Лепесток сакуры
    Захват судьбы

Трилогия «Три цвета любви»

    Три цвета любви
    Три ступени вверх
    Три судьбы

ОЛЕГ
РОЙ

Натурица

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р65

Редактор серии
Валерия Горюнова

Художественное оформление
Дарья Васильченко

Рой, Олег.

Р65   **Натурщица** : роман / Олег Рой. – Москва : Эксмо, 2024. – 384 с.

ISBN 978-5-04-180083-3

Мечтательная Сима с детства любила придумывать свое «кино», фантазируя о принцах из далеких стран. Однако судьба никогда не была к ней благосклонна, заставляя ее вновь и вновь преодолевать трудности и собирать себя по кусочкам. Настрадавшись из-за предательств мужчин, она решает круто повернуть свою жизнь, сменив профессию и переехав в большой город. Но что, если детские фантазии вдруг станут явью? И загадочный принц материализуется на пороге салона красоты, в котором работает девушка?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© О. Рой., 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-180083-3

*Памяти моего сына Женечки
посвящается*

ПРОЛОГ

«Вот стыдоба, — пронеслась в голове Симы паническая мысль, затрепетала испуганным воробушком. — Стыдобища... Как я только могла на это согласиться, дура... Что я тут делаю?! Сижу голая перед мужиками. Кошмар, просто кошмар...»

«Не голая, а обнаженная», — тут же возразил в ее же, Симиной, голове голос Ани, администратора арт-пространства, художественной студии «Четвертое место».

— Не голая, а обнаженная, — подняв палец, поправила Анна, когда они беседовали перед самым началом сеанса живописи, на который Сима согласилась прийти. — Есть разница. Это в бане, извините, голые. И на нудистском пляже. А здесь вы — модель. Мне не особенно нравится слово «натурщица», но оно просто издавна прижилось, да и полностью отражает суть. На-ту-ра. То есть натуральная, без одежды. Природная. Помните, как у Пруткова? «Тихо над Альгамброй, дремлет вся натура...» То есть природа дремлет.

Нет, Сима не помнила, «как у Пруткова». Она, собственно, даже не знала, кто он такой, этот Прутков. Кажется, в школе такого поэта не проходили. Учи-

тельница русского и литературы у них была просто ужасная, всего за несколько лет она ухитрилась напроць отбить у всего класса любой интерес к чтению.

— «Дремлет замок Памбра, спит Эстремадура», — весело продолжала декламировать Анна.

— Не помню, — вздохнула Сима. — То есть очень смутно.

Анна внимательно взглянула на нее.

— Да и не надо, — неожиданно смягчившимся тоном сказала она. — Вам же не экзамен по литературе тут сдавать. Это Козьма Прутков, он мне просто нравится. «Дайте мне мантилью, дайте мне гитару, дайте Инезилью, кастаньетов пару» — ну и так далее.

Сима вежливо улыбнулась.

— Ну вот, — улыбнулась и Анна. — Развеселились наконец. А то вы что-то совсем оробели. Представьте, что вы просто... в костюме Евы. И все.

— Ну да... И все... — вновь растерянно пробормотала Сима.

— Да вы не волнуйтесь! — заверила Анна. — Все будет в порядке. Преподаватели практически все мужчины, и ассистенты-помощники (сегодня это Константин) тоже, но какая вам разница?! Вы пришли на работу, вот и все.

— А зачем ассистенты? — испугалась Сима.

— Обогреватели подключить, натуру посадить как нужно, печеньки принести, воду в кулере поставить, если кончилась, — отмахнулась Аня. — Обычное в процессе дело.

Они уже шли по коридору.

— А долго меня сегодня будут рисовать? — поинтересовалась Сима на ходу.

— Писать, — поправила Аня. — Это будет сеанс живописи. Обычно, когда собирается группа художни-

ков, сеанс длится часа четыре. Не пугайтесь – часы академические. То есть по сорок пять минут. Ну, плюс-минус. И минут пять-десять перерыв. Здесь не особо строго, не по звонкам, все же не учебное заведение. Это делается в основном для моделей, чтобы художники их не уморили. Шучу. За этим тоже, кстати, ассистент следит, а то художников иногда заносит, остановиться не могут, а моделям отдых нужен. Можно и во время позирования разминаться, не застывать столбом – это ведь тяжело, особенно с непривычки. Можно чаю попить, кофе. Там кулер в углу, чашки одноразовые. Сахар, ложечки. Сушки какие-нибудь. Так и скажете, если что – «перерыв на чай», ничего страшного. Главное – удобно сесть, чтобы не затекало ничего. Расслабиться и просто думать о своем.

– Да уж, подумать ой как много над чем нужно, – вздохнула Сима. – А в обычной жизни просто сидеть некогда – то одно, то другое...

– Вот именно, – улыбнулась администратор. – И да, сегодня не новички, а нормальные художники, у некоторых звания. Так что все серьезно.

Сима вдруг остановилась и всплеснула руками:

– Ой! Я растяпа...

– Что такое? – не поняла Аня.

– Я паспорт забыла, – огорченно ответила Сима. – И что теперь делать?

– Да ну, ерунда какая, – усмехнувшись и махнув рукой, сказала Аня. – Он вообще не нужен. Вы же не в штат устраиваетесь, да у нас и штата натурного как такового нет – всякий раз договариваемся с конкретным человеком. Деньги в конвертике получите, так что вообще о паспорте забудьте – вот еще... Ну, с богом. Все получится. Костя вам все объяснит. Да, Костя?

— Аск, — солидно кивнул тот и вдруг заразительно улыбнулся: — Еще не раз захотите нас посетить, у нас классно.

Костя был молодым, густо заросшим бородой, очень приветливым и легким в общении, так что Сима еще больше успокоилась.

Хорошо, что ей изначально разрешили сидеть в трусиках телесного цвета. Хорошо, что она к своим тридцати пяти годам не набрала жирка. Тогда бы вообще не знала, куда деваться от конфуза. Волшебный обмен веществ, гены и природная умеренность в еде позволяли ей долгие годы после девичества оставаться худощавой.

Нет, внешность и фигура Симы не были модельными. Ей очень подходило определение «нормальная». Такая среднестатистическая шатенка с глазами цвета чая и тихой улыбкой.

Сейчас она сидела на самом обыкновенном стуле, на сиденье которого была брошена плоская подушечка, а на спинку — белая драпировка. Сам стул стоял на подиуме, рядом помещался другой стул, куда Сима стыдливо положила свой халатик — до того как в аудиторию войдут работать художники, надо было подготовить саму постановку.

— Так, электрический свет нам для живописи не нужен, тем более сегодня дневной хороший, — приветливо бросил Костя, убирая в угол треногу, на которой был закреплен софит, и пошире распахивая шторы. — Не переживайте, с улицы вас не видно.

Сима опять незаметно перевела дух.

— Садитесь, как вам будет комфортно, — ободряюще продолжал помощник. — Стоя вам без навыка будет сложно, да и надо ли? Ничего, попишут сидящую натуру. Голову чуть вправо. Можно правую ногу чуть вперед? Спасибо. Руку правую просто положите на бедро. Да, на правое. А левую руку...

Он задумался.

— Сможете левую руку положить сзади на сиденье стула? Да, так хорошо. Только сильно опираться не надо, а то рука затечет... Отлично, то, что нужно. Хорошая пластическая поза.

Сима улыбнулась уголком рта. Она — «хорошая пластическая поза». Она — функция. Не живая Серафима Викторовна Смирнова, а что-то вроде гипсовой пирамидки. Голая... то есть обнаженная гипсовая пирамидка в трусиках телесного цвета. В костюме Евы. Ну и пусть. Деньги нужны очень, особенно сейчас, когда напасть за напастью. А здесь ей обещали более чем хорошие деньги... За четыре академических часа. И ничего не делать. За маникюр она получала гораздо меньше. Да вообще деньги обещали такие, что можно было подумать, что... но о таком лучше как раз не думать.

Сима честно пыталась представить, что она не голая, а именно что в костюме Евы. «Спит Эстремадура. А я тут как дура», — сочинились строчки, и она чуть не фыркнула, но сдержалась. А то войдут и подумают, что она вправду дурочка — сидит в одиночестве и хихикает.

И вот они вошли, художники, писать ее, Симу, и сердце сделало кувырок, дыхание чуть сбилось, а к щекам прилил жар. Они, конечно, не все разом зашли, а втекали неспешными ручейками — одна фигура, вторая, третья... Сима наблюдала искоса, боковым зрением, сидя прямо, словно аршин проглотила. Она должна здороваться? Или они? Или... Как это вообще тут принято?

— Ну, что, приветствую вас, коллеги, — негромко сказал вошедшим Костя, — модель на месте, и я не буду вам тут отсвечивать и мешать. Но если что, зовите, я рядышком, вы знаете где.

ОЛЕГ РОЙ

И ушел. «Представляете?!» — трепыхнулось в голове последнее паническое, и Симу внезапно отпустило.

Все. Ее ведь никто не ест, можно расслабиться. Тем более что, судя по окружающим, ничего особенного не происходит. Значит, надо настроиться на обычный рабочий лад. Она — пластическая фигура, и все тут.

Самое время подумать, «как же она дошла до жизни такой»...

ЧАСТЬ I

Как Сима дошла
до жизни такой

Глава 1

«НУ ЧТО, СТРЕКОЗА, ОТЛЕТАЛАСЬ?»

А жизнь на периферии не сахар.

Кто рожден в большом городе, тому абсолютно неведомы проблемы маленьких городков, тем паче сельских поселений, а уж деревень-то...

Такая неаппетитная подробность, как отхожие места, к примеру. (Если кто за столом в данный момент, то прошу прощения за то, что на какое-то время придется отложить вилку.)

Так вот, двадцать первый век, на минуточку. Ну ладно, конец двадцатого. Но все равно! Кто-нибудь может вообразить, что в двухэтажном деревянном доме на несколько семей туалетом может быть самая обыкновенная, извините, дыра в деревянном стульчаке? Зачем нам об этом думать, скажете вы. Да затем, что «цивилизация начинается с канализации». А мы же люди цивилизованные, правда?

Ну хорошо, оставим этот вопрос. Но и все прочие темы периферии далеки от романтики. «Груба жизнь», как сказал некогда Чехов. Например, если жить в деревне, где практически нет никакой работы, а кушать-то надо и семью кормить. И, соответственно, как-то до этой работы добираться. Жизнь на отшибе цивилизации, в принципе, чаще всего безрадостна, а не зная истинных ее реалий, можно даже не поверить, что в наше время такое бывает.